

● ЗДЕСЬ ВЫ НЕ БЫВАЛИ

ИЗ ДИНАМИКА, висящего на стене, выплывают аплодисменты! окончился первый акт пьесы Валентина Распутина «Живи и помни». А немного погодя небольшой зал за сценой наполнился людьми в деревенской и армейской одежде и сделался похожим на сельскую чайную военных лет в Сибири. Но это не Сибирь и не чайная, — мы с вами находимся в буфете всемирно известного Московского Художественного академического театра на улице Москвина.

Театральные буфеты... Кто из нас не знает их праздничные, яркие интерьеры, подобранную с большим вкусом мебель, прекрасную сервировку, буфетчиц и официанток в ладно пригнанной одежде? Но этот буфет совсем иной. Узкая коленчатая лестница ведет в небольшой зал с желтыми клеевыми панелями, с несколькими обеденными столиками и скромной буфетной стойкой.

Да, это буфет, но ни один из зрителей о нем не знает. Называется он рабочим, и посещают его актеры и сотрудники постановочной части в перерывах репетиций и в антрактах. Артисты приходят сюда прямо в театральных костюмах и в гриме. И потому буфет каждый день меняет свой облик, уподобляясь сцене. Завтра, к примеру, он станет походить на чайхану, поскольку в театре будет даваться фурмановский «Мятеж», послезавтра три с трудом помещающихся перед буфетной стойкой толстяка как бы перенесут зал в сказочный мир, созданный прекрасным пером Юрия Олеши, а еще через день вместе с участниками спектакля по пьесе Уильямса Теннесси «Сладкоголосая птица юности» буфет «окажется» в столице одного из американских штатов...

Хозяйка буфета — Анна Степановна Яшина.

«Я уже двадцать шестой сезон в театре», — вспоминает она сегодня. Двадцать шесть лет во МХАТе, в его здании на улице Москвина! Ей посчастливилось быть свидетелем многих больших творческих удач этого прекрасного коллектива, радушно встречать и угощать безмерно уставших от прожитых чужих, сценических, жизней больших актеров — Тарасову, Леонидову, Ливанову, Яшину, Андровскую, Грибову...

«Мон», — говорит с любовью она про них. И они тоже уважали, любили маленькую охромную буфетчицу, которая отдала театру лучшие годы жизни. Сколько интересных, а подчас и курьезных воспоминаний хранит ее память! Вот вбегает в буфет Алексей Николаевич Грибов и, буквально давясь смехом, говорит ей: «Сейчас Ефремов убеждал по телефо-

ну автора «Соло для часов с боем», что все будет хорошо, поскольку в спектакле заняты «сливки» МХАТа, а я тихонько шепчу Ефремову: «Олег Николаевич, не сливки, а отстоявшаяся простокваша»... А потом она сама попала на премьеру этого спектакля и не могла найти слов, чтобы выразить свое восхищение исполнителями, игрой самого Грибова.

Помнит она и дипломный спектакль Олега Табакова. Скромный и пока еще никому не известный молодой человек пришел в буфет и попросил у нее перочинный ножик, необходимый ему по роли. Сейчас она улыбается: «Видите, и я внесла вклад в то, что он блистательно защитил диплом». Снова они

У Ж И Н ДЛЯ ТРЕХ ТОЛСТЯКОВ

встретились уже спустя много лет. «Современник» выступал на мхатовской сцене, и в антракте в буфет зашел знаменитый Табаков. О-о, он прекрасно помнил тот перочинный ножик! А Яшина все это время хранила своеобразную реликвию, и теперь подарила ее артисту.

Каждый день едет Яшина в ресторан «Будапешт» (ее буфет принадлежит ему) и выбирает там самую вкусную еду для мхатовцев. Она знает вкусы едва ли не всех своих посетителей.

Всю работу буфета она незаметно для себя самой тесно связывает со сценой, спектаклями, которые на ней идут. «Сегодня что? Сегодня легко, спектакль маленький, занято мало актеров, — говорит она, имея в виду «Живи и помни». — А завтра — «Мятеж». Вот тогда мне достанется: в нем сто с лишним человек играют...».

«У нас открытие сезона», «У нас премьера», «У нас бенефис»... Время от времени Анна Степановна взволнованно и торжественно извещает об этом своих коллег по ресторану. И они вместе с ней стараются сделать все возможное, чтобы праздник на сцене получил свое продолжение и в рабочем буфете, на кухне за кулисами.

А. ВЕРЮЖСКИЙ.